

Внешнеэкономические связи в процессе развития

В силу многих причин внешние факторы играют в развитии центрально-азиатских государств более весомую роль в сравнении с факторами внутренними. Общее направление, темпы и ритм роста, как и его отраслевая структура в решающей степени задаются Центральной Азией, как и всему постсоветскому пространству, мировым рынком.

Экспорт, приток прямых иностранных инвестиций и зарубежные займы сыграли существенную роль в замедлении спада и переходе центральноазиатских экономик к росту. Комбинация этих факторов в разных государствах была различной. Кыргызстан и Таджикистан поддерживаются на плаву главным образом благодаря внешним займам и помощи. В располагающих несравнимо более широкими экспортными возможностями Казахстане и Узбекистане экономический рост опирается в первую очередь на внешнюю торговлю. К тому же в Казахстане возрастающую роль в экономическом развитии играют прямые иностранные инвестиции.

Какие ограничения на рост накладывает моносырьевая открытая экономика? Какая экономическая структура формируется в регионе под воздействием внешних факторов? Насколько сбалансированы внешнеэкономические связи центральноазиатских государств? Эти и другие связанные с ними вопросы находятся в центре внимания настоящей главы.

5.1. Трудности поддержания устойчивого роста в открытой сырьевой экономике

В результате распада СССР все постсоветские экономики практически мгновенно превратились в экономики открытые. Трансформация от псевдоавтаркии советского типа к открытости произошла как бы автоматически и представляет собой едва ли не центральный структурный сдвиг в процессе рыночного перехода. Сдвиг этот до некото-

рой степени носит виртуальный статистический характер, так как и в советское время народнохозяйственные комплексы практически всех без исключения республик были в стандартном понимании открытыми, что, однако, успешно камуфлировалось из-за использования так называемых «внутренних цен».

Вместе с тем степень открытости центральноазиатских экономик в 90-е гг., несомненно, возросла. Нарастание открытости было обусловлено комбинированным действием пяти основных факторов. Во-первых, обменный курс рубля в советской экономике был существенно завышен, что искажало вклад внешней торговли в формирование валового внутреннего продукта. Во-вторых, изменились внутренние абсолютные и относительные цены. В советской экономике цены на сырье были многократно занижены относительно условных среднемировых уровней. В процессе либерализации цены на группу сырьевых экспортных товаров росли опережающими темпами. В-третьих, все постсоветские государства, и центральноазиатские страны в этом плане не исключение, максимально переориентировали сырьевые потоки и поставки сельскохозяйственной и промышленной продукции на эффективные рынки. В-четвертых, производство в сырьевых и экспортных отраслях сократилось менее глубоко в сравнении с отраслями, обслуживающими внутренний спрос. Более того, ряд стран даже увеличили физические объемы производства нефти и газа, золота и серебра и некоторых других видов экспортного сырья. Наконец, в пятых, внешними стали связи между технологически связанными между собой предприятиями, оказавшимися по разные стороны государственных границ.

В экономической литературе существуют разные определения открытости национальной экономики. В настоящей главе мы опираемся на упрощенный традиционный подход, который под открытостью понимает высокие уровни отношения экспорта и импорта и/или их средней величины к объему валового внутреннего продукта. Различные варианты измерения открытости центральноазиатских экономик представлены в табл. 1.

В постсоветских условиях наиболее адекватным индикатором открытости экономики служит поведение экспортной квоты. Дело в том, что, независимо от типа проводимой экономической политики, транзитные экономики за редкими исключениями рано или поздно

должны идти на целенаправленное подавление импорта. Иными способами достичь макроэкономической стабилизации невозможно. Внешняя торговля является единственным каналом для генерирования свободно конвертируемой валюты, которая остро необходима национальным правительствам для стабилизации обменного курса, без чего тщетны все попытки обуздать инфляцию. Конечно, подавление импорта не обязательно предполагает абсолютное сокращение его стоимости. Главное - чтобы по стоимости импорт отставал от экспорта. Однако в некоторых особенно запущенных случаях постсоветским экономикам приходится добиваться и снижения импорта по абсолютной стоимости.

Таблица 1

*Экспортные и импортные квоты центральноазиатских экономик**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Казахстан						
1. экспорт, % от ВВП	39,0	35,3	34,9	30,3	33,1	50,1
2. импорт, % от ВВП	43,6	36,0	37,4	34,8	21,8	27,7
3. 1+2/2, % от ВВП	41,3	35,6	36,1	32,5	27,4	38,9
Кыргызстан						
1. экспорт, % от ВВП	29,5	30,7	38,3	36,5	41,8	38,1
2. импорт, % от ВВП	42,4	56,5	46,2	58,0	62,3	41,5
3. 1+2/2, % от ВВП	35,9	43,7	42,2	47,2	52,0	39,8
Таджикистан						
1. экспорт, % от ВВП	115,4	73,1	80,6	45,3	63,4	77,6
2. импорт, % от ВВП	124,8	63,4	81,1	54,0	61,0	65,5
3. 1+2/2, % от ВВП	119,9	68,2	80,8	49,6	62,2	71,5
Туркменистан**	48,2(187,0)	76,1(84,9)	28,0(35,6)	22,2(29,1)	36,3(72,8)	57,1(143-171)
1. экспорт, % от ВВП						
2. импорт, % от ВВП	35,0(135,8)	45,7(51,1)	44,1(56,5)	37,6(45,2)	45,2(90,7)	39,2(98-117)
3. 1+2/2, % от ВВП	41,6(161,4)	60,9(68,0)	36,0(46,0)	29,9(37,1)	40,7(81,7)	48,1(120-144)
Узбекистан**						
1. экспорт, % от ВВП	38,0(41,0)	33,0(52,1)	29,8(67,2)	24,6(59,7)	19,7(81,1)	24,1(78,7)
2. импорт, % от ВВП	38,4(41,4)	33,9(53,6)	30,8(69,3)	22,9(55,6)	18,9(78,0)	21,8(71,0)
3. 1+2/2, % от ВВП	38,2(41,2)	33,4(52,8)	30,3(68,2)	23,7(57,6)	19,3(79,5)	22,9(74,8)

* - из-за постоянных изменений в методологии расчетов показатели за разные годы не строго сопоставимы друг с другом

** - в скобках расчеты по обменному курсу "черного рынка"

Подсчитано по Содружество Независимых Государств в 1999 году Статистический ежегодник С 272, 320, Содружество Независимых Государств в 1998 году (краткий справочник предварительных статистических итогов) С 37, Социально-экономическое положение Республики Казахстан № 1, январь 1999 года С 5, Статистический ежегодник Туркменистана 1996 Т 1 С 8-9, Statistical Handbook 1996 States of the Former USSR Р 416, таблица 5 Главы 4 и данные национальных статистических служб

В 1995-2000 гг. экспортная квота в Казахстане выросла с 39,1% до 50,1%, Кыргызстане - с 29,5% до 38,1%, Туркменистане - с 48,2% до, как минимум, 57,1%. В Таджикистане в силу специфики национальной статистики внешнеторговый оборот продолжает по стоимости оставаться больше валового внутреннего продукта. При этом не подлежит сомнению то обстоятельство, что экспортная квота в этой стране столь же высока, как и в ведомой экспортным спросом туркменской экономике.

В Узбекистане, если судить по официальной статистике, экспортная квота упала за указанный период с 38,0% до 24,1% ВВП. Параллельно примерно аналогично упала и импортная квота. Узбекистан сохранил советскую экономическую систему и озабочен регулированием чистого экспорта, иначе говоря, через сложную и запутанную систему «внутренних цен» балансирует экспорт и импорт таким образом, чтобы по стоимости они примерно соответствовали друг другу. В то же время, если обратиться к показателям, полученным с использованием параллельного обменного курса национальной валюты, открытость узбекской экономики существенно возросла. Более того, она стала более открытой в сравнении с казахской и кыргызской экономикой. Экспортная квота, рассчитанная как среднее показателей по официальному и параллельному обменному курсам, выросла здесь с 39,5% до 51,2%. В целом экономика Узбекистана к концу 90-х гг. является более открытой по сравнению с началом десятилетия.

Во многом переориентация на экспортный спрос была предопределена структурными особенностями местных экономик, которые сформировались еще в советское время. С одной стороны, в рамках общесоюзного разделения труда все среднеазиатские республики и Казахстан вывозили значительные объемы товарной продукции. С другой, все они в той или иной степени были дотационными и поддерживались за счет субсидий из общесоюзного бюджета. Распад единого хозяйственного комплекса подтолкнул выход центральноазиатских экономик на мировой рынок. Сжатие поставок в России в силу особенностей проводимой там экономической политики лишило Центральную Азию традиционных рынков сбыта и заставило переключить поставки на рынки третьих стран. Этот разворот был неизбежен и потому, что, лишившись поставок из России и других республик критически важной продукции, обеспечивавшей функционирование местных

экономик, центральноазиатские государства могли компенсировать эти потери и обеспечить непрерывность производственного процесса только за счет импорта. Финансировать же критический импорт они, в принципе, могут лишь за счет экспортных доходов.

Без преувеличения можно считать, что центральноазиатские экономики существуют в своем нынешнем виде лишь за счет включенности в международное разделение труда. Будучи отрезаны от каналов международной торговли, они немедленно прекратят свое существование.

Особенно выпукло критическая зависимость от экспорта проявляется, если экспортную квоту рассчитать относительно не всего ВВП, а только производства вещных товаров, исключая услуги, которые в основной своей массе невозможно экспортировать. Оказывается, отношение экспорта к производству вещных товаров достигает 75-85% в Казахстане и 55% - Кыргызстане.

Ведущие промышленные отрасли в этих странах ориентированы почти исключительно на экспортный спрос, что особенно характерно для Казахстана. В 1997 г. и январе-мае 1998 г. на экспорт шло соответственно 57,7% и 72,1% добываемой нефти и газового конденсата, 109,8% и 88,6% оксида и гидроксида алюминия, 72,1% и 82,6% ферросплавов, 94,6% и 91,7% проката черных металлов, 95,1 % и 91,8% меди, 101,2% и 86,0% цинка¹.

Находясь в критической зависимости от внешней торговли, все центральноазиатские страны без исключения отличаются крайне уязвимой отраслевой, а некоторые и географической, структурой экспорта.

Нефть, газ и электроэнергия, хлопок-сырец и хлопковое волокно, черные и цветные металлы, а также золото и уран, дают более четырех пятых совокупного экспорта региона.

В табл. 2 представлена укрупненная структура экспорта центральноазиатских государств. Из данных таблицы в частности следует, что в Казахстане на нефть, газ и металлы в 2000 г. приходился 81% национального экспорта и 88,1% экспорта на рынки вне СНГ. В Кыргызстане в том же году золото, проходящее по статье "прочее", обеспечивало более двух пятых всего экспорта и более трех четвертых экспорта на рынки вне СНГ. В Таджикистане на электроэнергию, алюминий и хлопок приходилось в 2000 г. 82,3% совокупного экспорта. Двумя годами ранее алюминий и хлопок обеспечивали 91,8% экспор-

та на рынки вне СНГ. В Туркменистане в 1998г. природный газ и хлопок обеспечили 95,9% всех экспортных поступлений. В Узбекистане в 1998 г. хлопок, а также золото и уран, проходящие по статье "прочее", давали 76% всех экспортных поступлений и более 90% экспортных поступлений с рынков вне пределов Содружества Независимых Государств.

При этом критическая зависимость от экспорта ограниченного числа товаров все 90-е гг. не снижалась, а, напротив, нарастала. Относительная же значимость таких экспортных статей, как машиностроение, оборудование, транспортные средства и химическая продукция, практически повсеместно падала. Изменения в структуре экспорта нагляднее, чем любой другой индикатор, подтверждают то обстоятельство, в мировой экономике за Центральной Азией закрепляется место поставщиков преимущественно необработанного минерального и сельскохозяйственного сырья.

Деиндустриализация экспорта особенно быстро разворачивается в крупнейших центральноазиатских государствах. В Казахстане удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в совокупном экспорте упал с 5,1 % в 1996 г. до 2,4% в 2000 г. В экспорте вне СНГ на эту статью приходится менее 2%. В Узбекистане доля машин, оборудования и транспортных средств в экспортных поставках вне Содружества снизилась до менее 1%.

На сырьевую направленность экспорта центральноазиатских государств накладывается их жесткая привязанность к ограниченному числу внешних рынков. В 1995-2000 гг. четверть и более экспорта государств региона за исключением Узбекистана и с 1998 г. Казахстана приходилась всего на одного ведущего торгового партнера (смотри табл. 3). Тройка ведущих экспортных рынков поглощала в указанный период 50-60% экспорта Туркменистана и Казахстана и 60-70% экспорта Кыргызстана и Таджикистана. Экспорт Узбекистана географически более диверсифицирован. Однако, возможно, это объясняется спецификой узбекской статистики, которая в отличие от кыргызской не раскрывает внешнеторговые операции с золотом.

Высокая отраслевая и географическая концентрация экспорта способствует тому, что внешние шоки легко транслируются в местные экономики. Неблагоприятная динамика всего на двух-трех сырьевых товарных рынках, как и возможные экономические пертурбации в очень ограниченном числе стран, незамедлительно отражается на экономи-

гия, однако, развиваются в прямо противоположном направлении. Мало того, что превращение Центральной Азии в сырьевой придаток мировой экономики идет полным ходом, но и проводимая экономическая политика де-факто ориентирует экономики региона на закрепление в сырьевой нише в мировом разделении труда. Помимо всего прочего это означает, что зависимость экономического роста в Центральной Азии от внешних факторов будет оставаться критически высокой и лишь усиливаться.

Таблица 3

Географическая концентрация экспорта центрально-азиатских стран, %

	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Казахстан						
Ведущий партнер	45,1 Россия	42,0 Россия	33,9 Россия	28,9 Россия	19,8 Россия	19,6 Россия
Три ведущих партнера	60,5	54,9	49,4	47,1	35,8	46,0
Пять ведущих партнеров	67,4	62,4	60,5	60,4	47,1	63,1
СНГ	55	54	45	39	26	26
Вне СНГ	45	46	55	61	74	74
Кыргызстан						
Ведущий партнер	25,6 Россия	26,7 Россия	26,9 Швейцария	37,4 Германия	32,6 Германия	
Три ведущих партнера	59,5	71,7	59,9	70,3	58,5	
Пять ведущих партнеров	82,5	82,4	79,5	80,9	74,0	
СНГ	66	78	53	45	40	
Вне СНГ	34	22	47	55	60	
Таджикистан						
Ведущий партнер	34,1 Нидерланды	28,3 Нидерланды	30,7 Нидерланды	37,0 Нидерланды	32,2 Нидерланды	
Три ведущих партнера	64,4	63,8	72,7	74,8	75,2	
Пять ведущих партнеров	73,8	77,2	83,2	85,1	88,1	
СНГ	34	43	37	34	46	
Вне СНГ	66	57	63	66	54	
Туркменистан						
Ведущий партнер	24,5 Украина			24,2 Иран	30,7 Украина	
Три ведущих партнера	50,8			51,4	54,7	
Пять ведущих партнеров	64,7			63,6	69,3	
СНГ	49			26	45	
Вне СНГ	51			74	55	
Узбекистан						
Ведущий партнер	12,8 Россия	11,6 Россия	19,1 Россия	14,9 Россия	13,0 Россия	
Три ведущих партнеров	30,6	27,4	36,5	35,2	32,9	
Пять ведущих партнеров	40,0	39,4	46,9	46,7	41,0	
СНГ	34	23	34	26	30	
Вне СНГ	66	77	66	74	70	

Подсчитано по: см. источники к табл 1 Приложения к разд II

5.2. Сырьевой флюс иностранных инвестиций

Растущее внешнее воздействие на центральноазиатские экономики сказывается не только на динамике текущего производства, но и на уровне факторов производства, прежде всего инвестиций.

Удельный вес внешних источников в финансировании вложений в основной капитал в Казахстане вырос с 2% в 1995 г. до 39% в 2000 г. (см. табл. 4). В Узбекистане во второй половине 90-х гг. за счет иностранных источников обеспечивалась примерно пятая часть вложений в основной капитал. В Кыргызстане в 1995-1999 гг. за их счет финансировалось в среднем 63% капиталовложений. В среднесрочной перспективе роль и значимость иностранных инвестиций во всех странах региона еще более возрастут.

Параллельно повсеместно растет, либо остается на высоком уровне, импортный компонент накоплений, рассчитываемый как отношение импорта машин, оборудования и транспортных средств к валовым вложениям в основной капитал. Это означает, что и технико-экономическая структура в центральноазиатских странах безальтернативно задается мировым рынком. Для всех слаборазвитых стран, у которых отсутствует собственное машиностроение - это единственная возможность динамизировать экономический рост, отвечающий господствующим техническим стандартам и приобщиться к мировому научно-техническому прогрессу.

Таким образом, не только текущий производственный процесс, но и перспективная структура экономик стран Центральной Азии в значительной мере формируется факторами глобального порядка.

Какая структура экономики складывается в регионе при активном, а в некоторых случаях и определяющем влиянии иностранного капитала? Для ответа на этот вопрос целесообразно воспользоваться детальной статистической информацией по Казахстану. Дело в том, что эта страна поглотила подавляющую часть прямых иностранных инвестиций поступивших в Центральную Азию за последние годы. Согласно ЮНКТАД в 1989-1999 гг. приток прямых инвестиций в казахскую экономику составил 7,5 млрд долл. или 79% всех прямых инвестиций, пришедших в регион за этот период².

Таблица 4.
Зависимость инвестиционного процесса от внешних факторов

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Импортный компонент капиталовложений*							
Казахстан	32,2	26,6	32,4	36,3	42,0		
Кыргызстан	41,4	30,7	50,6	63,5	89,4		
Таджикистан		62,8	57,9	52,6	50,9		
Туркменистан							
Узбекистан		41,9	33,0	40,4			
Импорт машин, оборудования и транспортных средств, млн долл.							
Казахстан	992	1020	1174	1371	1405	1703	
Кыргызстан	55	93	207	139	188	207	
Таджикистан		87	92	86	90	71	
Туркменистан	112	241	253	429	433		
Узбекистан		1405	1689	2076	1554		
Доля инвестиций, финансируемая за счет иностранных источников, %							
Казахстан		2	13	22	29	40	39
Кыргызстан		68	71	76	47	54	
Таджикистан			0	18	12		
Туркменистан						12	
Узбекистан	6	14	16	18	20	24	22

* - удельный вес импортного машиностроения, оборудования и транспортных средств в валовых вложениях в основной капитал, %

Составлено и подсчитано по: Социально-экономическое положение Туркменистана за январь-декабрь 1999 г. С. 53; Платежный баланс Кыргызской Республики Девять месяцев 1998 С 21; Краткий статистический ежегодник Казахстана, 1999. С. 52-53, 73-75; Статистический ежегодник Казахстана 1994-1997. С. 460,499-500; Внешняя торговля Казахстана в 1996 г. С 7, 22; Максудов Ф. Как победить в борьбе за инвестиции - Бизнес вестник Востока. № 2. 9-15 января 1997. С. 3; Statistical Handbook 1996. States of the Former Soviet Union. P. 206, 207, 240-241, 4 20, 450-451, 513-513, а также источникам к табл 5 гл. 3.

Как следует из данных табл. 5, в которой представлена отраслевая структура прямых иностранных инвестиций в казахскую экономику в 1993-2000 гг., 55% их притока в указанный период пришлось на нефть и газ, 16,7% - на цветную и 3,8% - на черную металлургию. Причем всплеск интереса иностранных инвесторов к предприятиям цветной и, в меньшей степени, черной металлургии пришелся на 1995—1997 гг. Именно в этот период правительство Казахстана в ускоренном темпе передавало крупнейшие металлургические заводы под иностранный контроль (подробнее см. гл. 6). Если исключить эти годы, то

на нефть и газ приходится до 70-80% всего притока прямых иностранных инвестиций.

Интерес к другим секторам и отраслям казахской экономики минимален. Достаточно сказать, что совокупные капиталовложения в местную пищевую промышленность за 90-е гг. составили менее 400 млн долл. или 3,4% от общего притока прямых инвестиций из-за рубежа. Еще более скромные средства абсорбировали отрасли, производящие промышленные товары массового спроса.

Аналогичная ситуация характерна и для других центральноазиатских стран. В Кыргызстане львиная доля иностранных инвестиций пришлась на Кумторское золотое месторождение. В Узбекистане в 1996-1997 гг. нефтегазовый сектор поглотил не менее 45-55% всего притока финансовых ресурсов из зарубежных источников, включая займы и кредиты³. Около четверти-трети инвестиций в узбекскую экономику пришлось также на золотодобычу и разработку других природных ископаемых.

Таблица 5.
*Отраслевая структура прямых иностранных инвестиций
в казахскую экономику, %*

	1993-1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000*	1993-2000**
Нефть и газ	78,7	32,0	23,1	34,1	70,3	74,2	68,5	55,1
Прочая добывающая пр	0,0	0,0	7,1	3,2	0,0	1,5	0,1	
Электро-, вода- и газо-снабжение	0,0	0,0	7,5	6,1	7,4	1,2	1,7	
Черная металлургия	0,0	10,4	7,3	5,2	0,0	0,3	3,5	3,8
Цветная металлургия	0,9	35,0	42,2	36,1	6,0	1,6	0,6	16,7
Пищевкусовая пром	4,5	3,9	2,5	3,3	3,4	4,2	2,0	3,4
Телекоммуникации	1,4	3,5	1,2	6,0	1,0			
Товары массового потребления	0,0	0,0	3,4	0,6	1,9			
Финансовый сектор	1,0	1,2	0,2	1,2	2,7			
Прочие отрасли	13,5	13,9	5,4	4,1	7,3			
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

* - январь - сентябрь, 2000

** - накопленные инвестиции

Составлено и подсчитано по: Kazakhstan Economic Trends Quarterly Issue, October-December 2000. P. 92; Quarterly Issue, July-September, 2000. P. 69-69; November 1998. Table 9. 7. 4.

Пришедшие в регион иностранные инвестиции закрепляют роль Центральной Азии в качестве сырьевого резервуара мировой эконо-

мики. Seriously рассчитывать на диверсификацию местных производственных структур за счет иностранных инвестиций пока не приходится.

Как и внешнеторговые потоки, иностранные инвестиции также способны транслировать в национальную экономику мощный экономический шок. Причем дестабилизирующую в макроэкономическом смысле роль может играть как существенный на протяжении ряда лет приток капитала, так и резкое сокращение поступления инвестиций.

В тех случаях, когда приток иностранного капитала достигает заметных макроэкономических пропорций, он может оказать угнетающее воздействие на экономический рост. Значительные поступления иностранной валюты способствуют стабилизации курса национальной валюты и ее удорожанию в реальном (а возможно, и номинальном) выражении. Быстро выясняется, что установившийся курс, во-первых, подавляет экономическую деятельность вне рамок сырьевого экспортного сектора, так как национальные производители с их исторически высокими издержками производства становятся, ввиду дорогой национальной валюты, неконкурентоспособными. Во-вторых, дорогая, и тем более дорожающая, национальная валюта мощно стимулирует переключение потребительского спроса на дешевый или дешевающий импорт. Такая ситуация в экономической литературе квалифицируется как «голландская болезнь».

Казахская экономика, переживающая бум иностранных инвестиций в сырьевой экспортный сектор, при параллельном резком увеличении поступлений от экспорта нефти, в принципе, предрасположена к такой болезни. Положение спасает, с одной стороны, то, что значительная часть экспортных доходов является казахской чисто номинально, а на деле является прибылью зарубежных нефтяных корпораций, добывающих нефть на территории Казахстана. Понятно, что эта прибыль не поступает в финансовую систему Казахстана либо поступает в весьма скромных масштабах. С другой стороны, приток валюты стерилизуется через массовое бегство капитала.

Однако угроза развития «голландской болезни», не снимается полностью, и казахскому правительству еще предстоит выработать механизмы, позволяющие сгладить негативные макроэкономические последствия притока нефтедолларов.

Серьезные проблемы могут возникнуть и в случае сокращения «золотого дождя» прямых инвестиций из-за рубежа и экспортных до-

ходов. В этом случае практически неизбежной становится глубокая девальвация национальной валюты, что объективно провоцирует новый всплеск инфляции. Одновременно резко сокращается покупательная способность населения и всех экономических агентов, что приведет к сжатию конечного спроса.

Более того, если в период бесперебойного притока иностранной валюты в национальную экономическую систему проводилась политика тупикового импортзамещения, то есть такого импортзамещения, которое, снимая зависимость от импорта некоторой конечной продукции, одновременно увеличивает зависимость от импорта промежуточной продукции и так называемых капитальных товаров, то глубокий обвал ожидает и производственную сферу. С некоторыми элементами такой ситуации сталкивается в настоящее время Узбекистан, где импортзамещение оказалось чрезвычайно валютоемким.

5.3. Сбалансированность связей с мировой экономикой

Столь серьезная зависимость от внешних факторов налагает на национальную экономику ряд объективных ограничений. Одним из таких ограничений является необходимость постоянно поддерживать внешнюю сбалансированность. Между тем и в конце 90-х гг. все центрально-азиатские экономики далеки от достижения этой цели. В наиболее удручающем положении в этом смысле находятся экономики Кыргызстана и Таджикистана.

В 1995-2000 гг. внешний долг Кыргызстана увеличился с 40% до 108% валового внутреннего продукта (см. табл. 6). Отношение внешнего долга к экспорту за тот же период выросло со 145% до 282%. Из этого следует, что положительные темпы роста в этой стране восстановлены исключительно благодаря ускоренному наращиванию внешнего долга. Стоит напомнить, что за единственным исключением все новые постсоветские государства начали свою долговую историю с нуля, так как внешние обязательства бывшего СССР взяла на себя Россия.

При этом огромная относительно масштабов кыргызской экономики внешняя задолженность мало способствовала наращиванию экспорта, который все последние годы стагнирует в районе 500-600

млн долл. Между тем экспортные поступления - единственное средство для погашения обязательств перед кредиторами. Долг не позволил решить ни одной фундаментальной экономической проблемы, но загнал Кыргызстан в ловушку. Эта страна, очевидно, не способна ежегодно выплачивать кредиторам суммы, достигающие одной пятой ВВП и превышающие половину национального экспорта.

В принципе, те же соображения верны и для Таджикистана, где внешний долг также превысил по стоимости валовой внутренней продукт и почти в полтора раза больше годовых экспортных поступлений. Правда, намного менее напряженная ситуация складывается с обслуживанием долговых обязательств.

Таблица 6.

*Внешняя задолженность и сальдо текущего счета платежного баланса**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Казахстан						
внешний долг						
млн долл	3480	5779	7726	9921	12063	11861**
% от ВВП	28,5	27,5	34,8	44,8	71,5	65,0
% от экспорта	61,2	83,0	99,8	146,4	174,3	
платежи по внешнему долгу						
млн долл	489	1125	1928	1520	1890	[1892]
% от ВВП	3,0	5,3	8,7	6,9	11,2	[10,4]
% от экспорта	8,6	16,2	25,2	22,4	27,3	[20,7]
сальдо текущего счета платежного баланса						
млн долл	-518	-750	-912	-1236	-233	
% от ВВП	-3,2	-5,3	4,1	-5,6	-1,3	[4-5]
Кыргызстан						
внешний долг						
млн долл	594	742	966	1133	1374	1410***
% от ВВП	39,9	40,6	54,7	69,4	110,3	108,2***
% от экспорта	145,2	146,9	159,9	220,4	302,6	282***
платежи по внешнему долгу						
млн долл	267	244	252	225	240	
% от ВВП	17,9	13,3	15,4	13,8	19,3	
% от экспорта	65,3	48,3	41,7	43,8	52,9	
сальдо текущего счета платежного баланса						
млн долл	-242	-425	-139	-333	(-201)	
% от ВВП	-13,0	-23,2	-7,9	-20,4	(-16,1)	

Таджикистан						
внешний долг						
млн долл	817	867	1104	1178		[1120]
% от ВВП	125,9	82,3	119,3	89,4		[112]
% от экспорта	109,1	112,6	148,0	197,3		[144]
платежи по внешнему долгу		174				
млн долл	130	16,5	52	34		
% от ВВП	20,0	22,6	5,6	2,6		
% от экспорта	17,3		7,0	5,7		
сальдо текущего счета платежного						
баланса		-70				
млн долл	-89	-6,6	-56	-107		
% от ВВП	-13,7		-6,0	-8,1		
Туркменистан						
внешний долг						
млн долл	550	667	1771	2266	[2500]	[2800]
% от ВВП по официальному курсу	5,7	30,2	66,1	84,6	[76,4]	[63,6]
% от ВВП по курсу черного рынка	21,8	33,7	83,9	111,1	[153,4]	[159-194]
% от усредненного ВВП	9,0	31,8	75,0	97,8		[110,5]
% от экспорта			235,8	381,5		[111,4]
платежи по внешнему долгу						
млн долл.		39	263	311		
% от ВВП по официальному курсу		1,8	9,8	11,6		
% от ВВП по курсу черного рынка		2,0	12,5	15,2		
% от усредненного ВВП		1,9	11,0	13,2		
% от экспорта		2,3	35,0	52,4		
сальдо текущего счета платежного						
баланса						
млн долл	23	44	-595	-934		
% от ВВП по официальному курсу	0,2	2,0	-22,2	-34,8		
% от ВВП по курсу черного рынка	0,9	2,2	-28,2	-45,8		
% от усредненного ВВП	0,4	2,1	-24,8	-39,6		
Узбекистан						
внешний долг						
млн долл	1782	2376	2568	3226	3752	[4900]
% от ВВП по официальному курсу	17,5	17,1	17,5	22,6	25,0	[36,2]
% от ВВП по курсу черного рынка	22,7	27,0	39,3	54,8	94,0	[118,0]
% от усредненного ВВП	19,8	20,9	24,2	32,0	36,7	[55,4]

* - в круглых скобках - предварительные данные; в квадратных скобках - грубые оценки

** - данные на 1 августа 2000 г

*** - данные на 1 апреля 2000 г

Подсчитано и составлено по: Kazakhstan Economic Trends. Quarterly Issue, July-September 2000. P. 54,60,119; Kyrgyz Republic Selected Issues and Statistical Appendix. October 2000. P. 105, 113; Republic of Tajikistan Recent Economic Developments. March 2000. P. 90, 96-97, Republic of Uzbekistan Recent Economic Developments. March 2000 P. 71, 76, Global Development Finance 2000. P. 145-146; 1999. P. 103-104; Turkmenistan Recent Economic Developments. December 1999. P. 124; Kazakhstan Economic Trends, November 1998. Tables 9.6 .2 and 9.7. 1; Дудка Е. В. 2000 году обслуживание государственного внешнего долга обойдется Казахстану в \$1 млрд // Панорама. №21. 28 мая 1999. С. 7, а также данным табл. 5 гл. 4 и статистической базе данных МВФ.

Высока вероятность того, что долги Кыргызстана и Таджикистана, относящихся по уровню развития к категории наименее развитых стран, будут списаны донорами. Не исключено и то, что международные финансовые организации и другие кредиторы будут и впредь держать кыргызскую и таджикскую экономики на плаву посредством новых займов и кредитов. В третьем мире имеется множество примеров стран, которые десятилетиями поддерживаются помочами внешней помощи. Другое дело, ожидать здесь каких-либо существенных подвижек на пути экономического роста не приходится.

Об этом говорит и то, что обе страны далеки от достижения сбалансированности платежного баланса. При отрицательном сальдо счета текущих операций в 8% ВВП в Таджикистане и 16% в Кыргызстане говорить о стабилизации национальной экономики и долговременных перспективах экономического роста бессмысленно. Такая кричащая несбалансированность взаимодействия национальной экономики с мировой исключает как возможность проведения какой-либо осмысленной инвестиционной и промышленной политики, так и предсказуемое поведение обменного курса.

Учитывая, что сколько-нибудь заметно увеличить экспортные поступления Кыргызстан не в состоянии, единственный реальный способ добиться большей внешней сбалансированности заключается в сжатии импорта. Это может быть достигнуто через дальнейшую девальвацию сома. В свою очередь, девальвация приведет к новому скачку инфляции, но главное - к дальнейшему сокращению абсолютного и среднедушевого ВВП. Тем не менее, чем быстрее Кыргызстан сбалансирует свой платежный баланс, тем лучше. Только после этого экономические власти получают объективную точку отсчета и смогут начать выстраивать стратегию развития, соответствующую возможностям страны.

Аналогичные задачи стоят перед Таджикистаном. Таджикский экспорт во второй половине 90-х гг. колебался в пределах 600-750 млн долл., и перспективы его наращивания, как и в Кыргызстане, весьма ограничены. Значит, и Таджикистану рано или поздно придется пойти на существенное свертывание импорта через девальвацию, что, в свою очередь, спровоцирует новую волну инфляции и снижения экономической активности.

В Туркменистане достижение сбалансированности связей с внешней экономикой не представляет неразрешимую задачу. До отказа Туркменистана от бартерного обмена природного газа на украинские товары в 1997 г. баланс импортно-экспортных операций сводился здесь со значительным положительным сальдо. Не вызывала сомнений у кредиторов и платежеспособность страны, экспортировавшей в период 1990-1993 гг. 50-70 млрд куб. м природного газа в год. С прекращением экспорта газа показатели внешней сбалансированности туркменской экономики резко ухудшились.

Однако, судя по всему, возобновление поставок газа на Украину и в Россию с конца 1999 г. уже вывело туркменскую экономику из опасной зоны, в которой она оказалась в 1997-1998 гг. В 2000 г. текущий счет платежного баланса был, по-видимому, сведен здесь с положительным сальдо. Поддержание высокого положительного внешне-торгового сальдо должно позволить туркменской экономике кардинально исправить ситуацию с внешней задолженностью. В 1997-1998 гг. внешний долг этой страны сравнился с валовым внутренним продуктом. Резко увеличилась и нагрузка, связанная с необходимостью обслуживать задолженность. Однако возрождение экспорта обеспечит приток иностранной валюты, что, должно способствовать и увеличению абсолютного и среднедушевого ВВП. Вместе с тем положительный эффект от наращивания экспорта заметно снижается ввиду того, что примерно половину своего природного газа Туркменистан реализует на внешних рынках по бартеру. Помимо прочего это означает, что коррекция макроэкономических диспропорций, накопленных в середине 90-х гг., займет здесь определенное время.

С точки зрения внешней задолженности казахская и узбекская экономики более сбалансированы в сравнении с кыргызской и таджикской. В Казахстане внешний долг составляет около двух третей ВВП, Узбекистане, в зависимости от используемого варианта валового внутреннего продукта - 36% и 118%, что в среднем дает 55% ВВП. Ситуация с внешней задолженностью выглядит заметно напряженнее, если обратиться к отношению долга к экспорту. В обеих странах объем долга превышает национальный экспорт.

В Казахстане обслуживание внешней задолженности обходится примерно в четверть годовых экспортных поступлений, причем доля экспорта, идущего на эти нужды, во второй половине 90-х гг. постоян-

но росла. В Узбекистане на обслуживание долговых обязательств тратится ежегодно около одной пятой экспортных доходов, и это соотношение продолжает расти. В случае сохранения данной тенденции, обе страны в ближайшие годы могут столкнуться с определенными проблемами при выполнении внешних обязательств. Это тем более вероятно, что расчеты, представленные в таблице 6, выполнены на базе совокупного экспорта. Между тем, последний включает в себя немалые бартерные и клиринговые поставки, что особенно актуально в случае Узбекистана. Поэтому отношение долга к экспорту за твердую валюту во всех странах региона выше, в сравнении с приводимыми в таблице показателями. К тому же следует учитывать, что в Узбекистане с 1997 г. стоимостной объем экспорта сокращается. Рассчитывать же на списание внешней задолженности оба государства вряд ли могут.

Связи крупнейших центральноазиатских экономик с мировой по счету текущих операций платежного баланса достаточно сбалансированы. В Казахстане всю вторую половину 90-х гг. отрицательное сальдо текущего счета не выходило в среднем за пределы 4-5% ВВП, а в 2000 г. стало, по-видимому, положительным. В Узбекистане отрицательное сальдо достигло максимальной величины в 1996 г. и 1997 г. С тех пор оно последовательно снижалось из-за сознательного сокращения импорта. Особенно значительно импорт был подавлен в 1997 г. и 1998 г. К сжатию импорта в отдельные неблагоприятные годы прибегал и Казахстан, однако, в отличие от Узбекистана, ограничивающего импортные потоки административными мерами, эта страна прибегает к такому стандартному инструментарию, как девальвация национальной валюты.

В заключение еще раз подчеркнем, что экономическая динамика в Центральной Азии всецело определяется поведением мировых цен на сырьевые товары и металлы, а также притоком иностранных инвестиций. В силу преобладания в их экспорте сырья и продукции низкой степени переработки, сами центральноазиатские страны не могут повлиять на уровень экспортных доходов, используя такие стандартные рычаги, как девальвация национальной валюты или снижение заработной платы. Поступающие в регион прямые иностранные инвестиции прочно закрепляют сырьевую нишу Центральной Азии в глобальном разделении труда.

Комбинация внешних и внутренних факторов порождает такую конструкцию экономического роста, в которой непродолжительные периоды резкого наращивания экономической активности легко и быстро сменяются периодами не менее резкого ее сокращения. Для открытой сырьевой экономики пилообразный рисунок роста является нормой.

Самой контрпродуктивной реакцией на эту ситуацию был бы даже частичный разворот в сторону более автаркичного развития. При этом, что нестабильность на мировых рынках будет лишь нарастать, иного варианта действий, кроме как подчиниться логике глобального развития, для Центральной Азии не существует. Первоочередная задача национальных правительств заключается в достижении внешней сбалансированности экономики и создании механизмов, способных сдмпфировать колебания мировой конъюнктуры и обеспечить более плавную динамику экономического развития.

Примечания

¹ Алкешова Ж. Конъюнктура важнейших экспортных товаров Республики Казахстан// Аль-Пари. № 3. 1998. С. 90. Некоторые показатели превышают 100% потому, что на экспорт идет не только текущий выпуск, но и накопленные ранее запасы.

² Подсчитано по: World Investment Report, 2000. P. 286.

³ National Corporation Uzbekneftgaz. Tashkent, 1998. P. 50; и данные национальной статистики.